

- записки. Серія: Мовознавство. – Тернопіль: ТДПУ, 2003. – Вип. I. – С. 77–82.
7. Павелко С. П. Чоловічий іменник м. Косова в діяхронії (найуживаніші імена) / С. П. Павелко // Науковий вісник Чернівецького ун-ту. Слов'янська філологія: зб. наук. пр. / наук. ред. Б. І. Бунчук. – Чернівці: Рута, 2007. – Вип. 354–355. – С. 202–205.
8. Скрипник Л. Г. Власні імена людей : словник-довідник / Л. Г. Скрипник, Н. П. Дзятківська. – К.: Наукова думка, 1996. – 335 с.
9. Стодольський В. Г. Моя Соколівка – мамина пісня, колиска і доля / В. Г. Стодольський. – Соколівка [б.в.], 2006. – 526 с.
10. Черноус О. В. Динаміка особових імен м. Кіровограда у XX столітті: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.01 «Українська мова» / О. В. Черноус. – Київ, 2011. – 20 с.
11. Черноус О. В. Склад особового іменника української мови за походженням / О. В. Черноус // Наукові записки. Серія: Філологічні науки (мовознавство). Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2010. – Вип. 89 (3). – С. 388–393.

Валерія Зыкова

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ КРУГОЗОРА ЧИТАТЕЛЯ

Концептосфери різних культур порівняльно недавно стали об'єктом вивчення лінгвістики. Однак в сучасній лінгвістическій науці проявляється інтерес до способам мовної репрезентації лінгвокультурних концептів, зокрема, до ролі прецедентних і аллюзивних імен у формуванні національної концептосфери. Вивчення прецедентних і аллюзивних імен базується на вивченні імен власних, особливостей їх значення і функціонування, а також процесу їх переходу в клас імен нарицательних. Специфіці імен власних присвячені роботи цілої низки вітчизняних і зарубіжних лінгвістів: Дж. Милля, Х. Джозефа, С. Крипке, Дж. Серля, А. Гардинера, С. Ульмана, Л. Ельмслева, А. В. Суперанської, Н. Д. Арутюнової, В. І. Болотова, М. В. Никитина, С. Д. Кацнельсона, О. І. Фонакової, В. А. Ніконова, Д. І. Ермоловича і інших.

Прецедентні антропоніми – це широко відомі імена власні, які використовуються в тексті не для позначення конкретного чоловіка, а як свого роду культурного знака, символу певних якостей. Кожен письменник на основі своєї творчої методики і цілей художнього творчості використовує власні імена. «В використанні імен зафіксована ціла епоха, літературний напрям, авторський почерк» [3, 54].

Наша мета – показати особливості функціонування прецедентного імені в ідиостилі С. Д. Довлатова. По прикладу складових «Лінгвістического словника національних реалій Росії» [5] розділимо антропоніми на дві великі групи: 1) називаючі реальних людей – державних діячів, представників науки і культури; 2) називаючі героїв відомих творчості. Мовний потенціал і культурна семантика цих одиниць неоднакові.

Аналіз матеріалу одразу ж виявляє неоднорідність: тут представлені, з однієї сторони, досить велика група одиниць, тяготеючих переважно до екстенсійного

употреблению: *Агеев Григорий Антонович, Брежнев Леонид Ильич, Гейдар Алиевич Алиев, Горбачев Михаил Сергеевич, Керуак Джек, Молотов Вячеслав Михайлович, Рейган Рональд, Ферраро Джеральдин, Якобсон Роман Иосифович*; с другой стороны, малочисленная группа имён, способных и к экстенсionalному, и к интенсionalному употреблению: *Достоевский Фёдор Михайлович, Пушкин Александр Сергеевич, Сталин Иосиф Виссарионович, Толстой Лев Николаевич, Чехов Антон Павлович, Чиполлино* и т. д. Антропонимы первой группы несут значимый для читателя объем информации. За каждым именем есть чёткое «досье», если можно так сказать, фиксирующее набор достижений его референта. Имена второй группы, кроме того, олицетворяют в языковом и культурном сообществе типовые представления о некоторых ситуациях и качествах [1, 45]. Употребление прецедентных антропонимов первой группы требует узнавания и апеллирует к экстралингвистическим знаниям носителя языка. Прецедентные имена обеих групп довольно активно употребляются в языке средств массовой информации, но этот фактор не разграничивает антропонимы групп. Антропонимы второй группы используются активнее, они более склонны к семантическим переносам.

Анализ произведений С. Довлатова позволяет судить о характере мышления самого автора. Рассмотрим комплексную номинацию, при которой даётся указание на какое-то характерное свойство, типовую примету, происходит отождествление с наиболее заметной, запоминающейся и потому всем известной чертой лица (персонажа, писателя). Напр.: *С твоими пороками нужно быть как минимум Хемингуэем... — Ты действительно считаешь его хорошим писателем? Может быть, и Джек Лондон хороший писатель? — Боже мой! При чём тут Джек Лондон?! У меня единственные сапоги в ломбарде... Я всё могу простить. И бедность меня не пугает... Всё, кроме предательства!* [2, 160]. Данный пример, в котором использован прецедентный антропоним, раскрывает ироническое отношение к творческим попыткам главного героя. Аналогичный пример, имеющий целью усилить экспрессию: *Я зашёл в хозяйственную лавку. Приобрёл конверт с изображением Магеллана. Спросил зачем-то: — Вы не знаете, при чём тут Магеллан? Продавец задумчиво ответил: — Может, умер... Или героя дали...* [2, 161].

Перед читателем — печать советского времени. Характеризуется целая эпоха, когда можно было увидеть портреты только тех, кому присвоено какое-либо почетное звание. В то же время незнание того, кто такой Магеллан, косвенно характеризует уровень образования героя. Обыгрываются также прецедентные имена: *Говорят, за исполнение роли Ленина платят больше, чем за Отелло? — Возможно. И убеждён, что это справедливо. Ведь актёр берёт на себя огромную ответственность...* [2, 89]. Сам факт сопоставления данных персонажей порождает иронию, поскольку один из них — исторический деятель, представляющий целую эпоху, а другой — литературный герой-ревнивец. При этом «имя персонажа прецедентного текста обладает потенциальной метафоричностью в большей степени, чем имя конкретного исторического лица» [4, 228].

Довлатов часто вводит одновременно два прецедентных имени в функции маркеров интертекста, которым зачастую является не литературное произведение, а историческая эпоха. Например: *Вам можно доверять. Я это сразу поняла. Как только увидела портрет Солженицына. — Это Достоевский. Но и Солженицына я уважаю* [2, 102]. Диалог молодой учительницы-агитатора с героем, отказывающимся идти на выборы, становится доверительным, поскольку человек, у которого в советское время в доме висит портрет Солженицына, воспринимается своим, таким, кому можно доверять. Однако то, что героиня путает авторов, характеризует ее как поверхностного человека, желающего блеснуть своими «знаниями». Выразительный эффект лексического обновления состоит, во-первых, в

неожиданном разрушении определенной модели непредсказуемым элементом, а во-вторых, в том, что оно придаёт «двойное звучание» всему контексту.

Среди группы прецедентных имен мы выделили следующие подгруппы прецедентных антропонимов.

Имена сказочных героев

Хотя сказки рождались из народного фольклора, прецедентные мифонимы этой группы отсылают к текстам сказок, существующих сегодня. Очень часто встречаются ссылки на сюжет или на отдельные части, что необходимо для понимания вторичного смысла.

При ссылках на сюжет или его часть мифонима «Буратино» самая частая ассоциация – деньги. Напр.: *Ты куда? - спросила Вера. - Опять?!.. Вы уж присмотрите за моим буратиной.*

Имена героев литературы и кинематографа

Эта подгруппа наиболее разнообразна среди подгрупп прецедентных имён с нереальным денотатом. Чаще всего они отражают «сюжетную характеристику персонажа». Так, антропоним «Фауст» ассоциируется с тягой к научному познанию жизни. *А досье у тебя посильнее, чем "Фауст" Гёте.* Прецедентные имена «Онегин» и «Собакевич» символизируют стереотипы некоторых социальных групп русского общества. Напр.: *Представьте себе **Онегина** в мешковатых брюках или **Собакевича** в элегантном фраке...*

Имена государственных деятелей

Прецедентные антропонимы, отсылающие к прецедентным ситуациям, используются с достаточно большой частотой. Реминисценции отсылают исключительно к части жизни или черте характера, на основе чего возникает параллель с деятельностью или характером персонажа и исторического лица.

Таким образом, работает прецедентный антропоним «Ленин» или «Ильич»: 1. *Это в первую очередь - борода **Карла Маркса** и лоб **Ильича**.* А также: 2. *В частности, шашка, подаренная **Сталиным**, и усыпанный рубинами югославский орден.* 3. *Он кричал, что западная демократия под угрозой. Что **Джержальдин Ферраро** - советская шпионка.* 4. *Потом **Молотова** сняли.* 5. *Лёва пытался рисовать **Хрущёва**, но тщетно. Черты зажиточного крестьянина оказались ему не по силам. Такая же история произошла с **Брежневым**.*

Имена учёных, философов

Данная подгруппа – одна из самых интересных, так как все реминисценции отсылают читателя к высокому интеллекту и связанному с ним величию учёных и философов. Напр.: 1. *Друкер познакомился с видными американскими филологами – **Романом Якобсоном, Малмстедом, Эдвардом Брауном**.* 2. *Я смотрю, ваш **Фрейд** не хуже Разудалова.* 3. *Вроде бы, учился где-то месяц или два... Короче, не **Спиноза**.*

Имена деятелей искусства

Подгруппа включает в себя имена лиц, причастных к художественной сфере жизни. Эта сфера многообразна. Напр.: 1. *Мораль должна органически вытекать из нашей природы. Как это у **Шекспира**: "Природа, ты - моя богиня!"* Прецедентный антропоним «Шекспир» встречается и в категории отсылок к эпохе, т. е. времени жизни писателя, к таланту и к Англии. 2. *Так было с **Достоевским, с Есениным**... Так будет с **Пастернаком**. Опомнятся – начнут искать личные вещи **Солженицына**... 3. *И рассуждает, в общем-то, на уровне **Плеханова**, а может, даже **Чернышевского**.* 4. *Я десять лет была женой великого артиста, русского **Синастры**.* 5. *Он мог бы заменить тут **Леннона** и даже **Пресли**.* 6. *Походка гордая, как у **Лоллобриджиды**.* 7. [...]*якобы **Одри Хепберн** прислала ей**

красящий шампунь. 8. С твоими пороками нужно быть как минимум *Хемингуэем*... 9. *Мандельштам* говорил, люди сохраняют всё, что им нужно. Вот и пиши. 10. Длинная юбка с воланами, обесцвеченные локоны, интальо, зонтик – претенциозная картинка *Бенуа*.

Имена, используемые автором в качестве прецедентных единиц, функционируют по определённым правилам. Прецедентными именами можно считать только такие имена собственные, которые входят в культурное пространство и когнитивную базу носителей данного языка. Они носят инвариантный характер, так что в сознании общества данного национального культурного пространства при их использовании возникают неизменяемые, а значит, «желаемые» коннотации. На основе анализа можно установить, что Сергей Довлатов использует прецедентные имена, выходящие за рамки одного национального культурного пространства. Такие имена встречаются практически в каждой определенной нами подгруппе прецедентных имен. Их коннотации понятны не только для представителя русского национального культурного пространства, но и для представителя другого такого пространства.

Использование прецедентных антропонимов и мифонимов может затруднять общение между автором и читателем по ряду причин. Прежде всего, если читатель не разбирается в национальном культурном пространстве, что связано с образованием и/или происхождением. Иностранному читателю, в первую очередь, трудно будет читать и правильно понимать, осмысливать тексты с прецедентными антропонимами и мифонимами, принадлежащие к когнитивной базе другого лингво-культурного пространства. Если читатель сообразительный и любознательный, то обязательно появятся вопросы типа «откуда это?», «что это может значить в данном контексте?» и т.д. Мы считаем, что на это и рассчитано использование неизвестных для «кухонного» читателя имен известных в узких кругах ученых, писателей, художников и т.д. Автор хочет не только играть с читателем, но и пробуждать в нем жажду познания неизвестного.

Список использованной литературы

1. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М., 1999.
2. Довлатов С. Полное собрание сочинений / С. Довлатов. — С.Пб.: Азбука-классика, 2010.
3. Михайлов В. Н. Роль ономастической лексики структурно-семантической организации художественного текста / В.Н. Михайлов // Русская ономастика. – М., 1984. – С. 64-75.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 264 с.
5. Лингвострановедческий словарь национальных реалий России: словник базового уровня. – М.: Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 1999.